

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7030878>

УДК 82

Урукова Л.А.

Урукова Любовь Алексеевна, кандидат филологических наук, методист, Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования ЯНАО «Региональный институт развития образования», Россия, 629007, г. Салехард, ул. Совхозная, д. 14. корпус 1. E-mail: lyubovurukova@mail.ru.

О закрытом пространстве и героях скачка

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема героя закрытом пространстве и героях скачка в контексте творчества русскоязычного писателя Чувашии Виталия Николаевича Захарова. Отмечено, что все работы авторов пронизаны хронотопическими ценностями. В статье особое внимание уделено закрытому пространству, которое является интересным материалом для раскрытия драматического, трагедийного пути захаровских героев. Исследуются нравственные поиски персонажей в период «меженицы». Раскрывается опасность замкнутого пространства и готовность героев «быта» к скачку. В результате сделан вывод о том, что Захаров художественно занимался изучением вопросов влияния времени, окружающего мира на человека, его действия, отношения с людьми. При этом поведение героя в своих работах он передавал через пространственные знаки со значением рубежа, границы.

Ключевые слова: хронотопические ценности, замкнутое пространство, открытое пространство, нравственный поиск, герой выбора.

Urukova L.A.

Urukova Lyubov Alekseevna, Candidate of Philological Sciences, methodologist, State Autonomous Institution of Additional Professional Education of the Yamalo-Nenets Autonomous District "Regional Institute for the Development of Education", Russia, 629007, Salekhard, Sovkhoznaya str., 14. building 1. E-mail: lyubovurukova@mail.ru.

About the closed space and the heroes of the jump

Abstract. This article discusses the problem of the hero of the closed space and the heroes of the leap in the context of the works of the Russian-speaking writer of Chuvashia Vitaly Nikolaevich Zakharov. It is noted that all the authors' works are imbued with chronotopic values. The article pays special attention to the enclosed space, which is an interesting material for revealing the dramatic, tragic path of Zakharov's heroes. The moral searches of the characters in the period of "mezhenitsa" are investigated. The danger of an enclosed space and the readiness of the heroes of "everyday life" to jump are revealed. As a result, it was concluded that Zakharov was artistically engaged in studying the issues of the influence of time, the surrounding world on a person, his actions, relationships with people. At the same time, he conveyed the behavior of the hero in his works through spatial signs with the meaning of a boundary, a boundary.

Key words: chronotopic values, enclosed space, open space, moral search, hero of choice.

В творчестве Виталия Николаевича Захарова широко представлены «молодёжная тема и этическая тема нравственных поисков» [2, с.156]. Поиски соотносятся с изменениями самого героя.

Причём тема нравственности показана в противоречии, столкновении двух нравственностей: той, которая вырастает из глубин народной жизни, и той, которая формируется исходя из засилия обстоя-

тельств. Это рождает острые конфликты, раскрывающиеся не только внешне через испытание среды или обстоятельств, но и внутри героя: между человечностью и бесчеловечностью, совестью и компромиссами с ней, душой и бездушием, добротой и жестокостью.

Автор вскрывает в своём герое единство разрушительных и созидательных сил, изучает диалектику становления человека. Герой прозаика действует в эпоху «меженицы», характеристику которой мы находим в одноимённой повести: *«Человечество пришло в двадцатый век к тому, что весь разумный мир земной разделён глубокой межой. И не только большой мир расколола надвое та межа – её бесчисленные ветви часто ложатся и между отдельными людьми: между товарищами по работе и соседями по квартирам, между отцом и сыном, парнем и девушкой ... Не каждый находит силы делать решительный выбор или сделать правильный выбор, не скоро исчезнет всечеловеческая межа. Но факт остаётся фактом: мы живём в эпоху великой меженицы»*.

Поэтому герой Захарова – это герой «выбора». Писатель большое внимание уделяет нравственным аспектам выбора. Подчёркивается, что выбор героя основан на внутреннем убеждении поступать так, а не иначе. В одних случаях герой изображается через поступок, действие, отношения с людьми, в других – через внутреннюю речь, размышления, исповедь или посредством авторской характеристики. При этом он проходит трудный, подчас драматический, трагедийный путь духовной опоры в своём повседневном существовании, становится личностью или теряет своё лицо, характер, растворяясь в мелочной суете, попадая в зависимость от обстоятельств.

Следуя тезису В.Г. Родионова о том, что «индивидуализированная личность показывается... в её пространственной и временной связи с изменяющимся миром» [3, с.18], мы постараемся рассматривать

захаровского героя в хронотопическом единстве [1].

Тексты Захарова рисуют отрицательные стороны персонажей, которые показываются или крупным планом, или эпизодически с помощью метафор. Например: художник Васильев – «*клубный клоп*», так как действует в личных интересах по обстоятельствам; похотливая хозяйка – «*бабина*» («Меженица»); Славка Губанов – «*хлебоедное животное*» («Пуд соли»); Курлепов – «*ветрогон*» («Наледь»); Маруся – «*яблочко*» («Кружка родниковой воды»); военврач крематория Рашер – «*чемпион по медицинским экспериментам*», Нуйкин – «*подзузыка вожака*», а завфермами Борис Петрович Шильников – «*вечный критикан*», «*Борька-брехун*» («Меженица»).

Произведения писателя повествуют о том, как чувашки извлекали великую правоту жизни из народных обычаев, из культурно-эпосных коллизий «железной мялки», когда родители, призванные делать детей счастливыми, доставляли им великие страдания, являлись причиной их гибели. В повести Захарова «Пуд соли» мать Гриши «...*рассказывала отчиму, что-де сколько она ни проклинала сына в войну, сколько ни оставляла двухлетнего взаперти и без еды, а он всё жив...*». В повести «Светоч души моей» Лиза принародно осрамила мужа-калеку – тот покончил жизнь самоубийством. Вследствие этого односельчане изгоняют её из селения. Как видим, автор стремится «согласовать характер и поступки современного героя с народной этикой» [4, с. 255].

В то же время автору важнее показать путь нравственных поисков, нравственных опор и становления личности. Поэтому негативные характеристики даются эпизодическим персонажам, характер которых остаётся вне сюжета. Так, цинизм и бездушие Рево Макарова подчёркивают высокие качества Железина («Раскаты»); на фоне пьяных людей ярче заметно благородство Лосева («Меженица»); дешёвый

авторитет Солодова высвечивает истинные порывы души Маслакова («Победа»).

Однако есть примеры того, что отрицательные герои показаны крупным планом («Меженица», «Раскаты»). В этом случае с целью большего осмысления характеристика отрицательного героя даётся с помощью пространственно-временных категорий [1].

Например, бывший надзиратель Матвиенко показан в бытовом пространстве своего дома, которое отграничено со всех сторон. Многочисленные его границы неподвижны и непреступны. Подступ к жилищу и само жилище Матвиенко – это кольцеобразный мир, каждое из колец которого представляет собой особый пояс границы. Чем ближе к центру, тем границы недоступнее для внешнего мира.

Первый круг: поляна-двуколейка – просека – разнотравье – осинник – смешанный лес-стена (высоко дубы – этажом ниже клёны – ещё ниже – орешники и рябинки – совсем понизу прутняк и трава).

Второй круг: просека – вырубка – бор (высоко зелень – ниже сучочки – под ногами хвоя).

Третий круг: ворота – двор – заплатка раскопанной земли – лай собак – проволока – кордон; дверь – засов – ворота – кордон; женщина-немтарка (фуфайка, платок) – молчание кордон.

Вот такие препятствия надо преодолеть, чтобы попасть к леснику.

Первый круг начитается с открытого пространства, а завершается замкнутым, внутри него ещё выделяется оборонительный круг, состоящий из деревьев-этажей. Причём этажи расположены по принципу спуска вниз и символизируют падение героя.

Внутри второго круга тоже дополнительно выделяется оборонительная полоса из сучьев, снижающихся к земле.

В третьем круге, центром которого является кордон, границы усиливаются трижды: во дворе, при входе (дверь), внутри (женщина). Мы видим, что женщина представляет собою тоже своеобразное замкнутое пространство и внешне (фуфайка,

платок, «шея, не тронутая солнцем»), и внутренне («немтарка») – что усиливает пространство молчания.

Обращается внимание на то, что вход предусмотрен лишь с одной стороны: через «мост-капкан». Однако из этого замкнутого пространства есть несколько выходов: калитка, вделанная прямо в створку ворот, и задняя калитка, через которую хозяин убегает в лес, если «*почудится, будто объездчик аль лесничий заявились*».

Постоянным признаком этого дома является молчание, не нарушаемое ничем и никем («*калитка в воротах ... беззвучно закрывалась*», «*людишек нет в лесу*», «*оглушает тишина*»). Через многочисленные границы сюда не проникают чужие (другие) люди. Данное закрытое пространство постоянно стремится к своему сужению, и это свидетельствует о нравственной ограниченности персонажа, для которого опасна связь с открытым пространством, поэтому эта связь осуществляется через «мост-капкан».

Получается, что предельно замкнутое пространство Захарова символизирует опасность и даже гибель. Такой мотив находит подтверждение во многих произведениях прозаика.

Так, дорога к трагедии у главного героя повести «Раскаты» Железина начинается с того момента, как Сергей Иванович попадает в закрытое пространство сначала легковой машины «*под брезентом*», затем камеры, при свете «*лампочки, посаженной за решётку*», откуда сообщение с миром происходит из окошка, «*узкого и зарешеченного*». И известие о гибели отца Варя вскоре помещает от матери и от себя в «*карманную прореху*» полушубка.

Как видим, тщательно замкнутое со всех сторон пространство свидетельствует о трагическом герое Захарова.

Вообще в текстах автора замкнутость – это знак беды, поэтому многие герои находятся в поисках выхода из неё.

Сужающееся пространство в текстах писателя приводит героя к скачку (порыву). Отдельные герои рассматриваются перед скачком, когда их взгляды ещё пребы-

вают в стадии выработки. Бригадир Сенька собирается уйти, видя, что *«восьмую свою в темницу какую-то превратили»* («Крах восьмой палатки»). Тетя Нюра как уборщица находится в условиях комнатки-столика-кочечки-сундучка, а как вахтёр существует среди вестибюля-стола-дивана. Однообразие теснит её душу, поэтому она на грани скачка: *«И вовсе не из-за Сеньки-бобыля вернётся она весной...»* («Нюринге»).

Гораздо больше внимания уделяется непосредственно скачку. Лёня, герой рассказа «Млечный путь», вырывается из душного пространства дома *«в спасительную глубину январской ночи»* и возвращается назад, находит в себе силы простить отца. Скачок другого героя этого же рассказа Сашки Киряева в пространство дома служит укреплению духа и помогает понять необходимость возвращения в город: он *«должен быть среди тех, кто готовит запуски»*.

Повторяющиеся выходы Иринки в открытое пространство Светлой поляны связаны с познанием мира и людей: она *«знает язык цветов»*, мучительно думает об отце («Открытые глаза»). *«На волю»* отправляются и снова возвращаются Алёнка с отцом («Мама, лето и стихи»). Скачок Ильи Ильича к бывшему однокласснику, леснику Колотозову, с целью увидеть ущербность жизни бывшего школьного отличника открывает лучшие стороны лесника и обнажает негативные стороны Ильи Ильича, которого мы видим в конце рассказа сидящим *«на пенёчке у дороги, низко опустив голову»*. Долго готовится к отъезду в Большой город Коновалов, его искушает желание поразвратничать вдали от дома. И хотя разврата в командировке не было, он предугадывал, что *«заявится на работу... и на откровенные расспросы товарищей будет таинственно улыбаться»* («Зофа»).

Как видим, скачок или порыв к скачку героя Захарова совершается преимущественно в бытовом пространстве и отражает стремление к изменениям. В одних случаях сужающееся пространство формирует чувство неудовлетворённости у героя и служит толчком к его переходу в стадию «брожения» мыслей. Однако не все персонажи готовы к скачку. Такие герои, как бригадир Малинин, тетя Нюра, понимают необходимость скачка, но пока его не совершают. Излом сюжета нужен автору для того, чтобы показать потаённые силы души человека.

В других примерах посредством скачка из одного пространства в другое герой пытается освободиться от обстоятельств. Скачки Лёни, Сашки, Иринки, Алёнки с отцом, Ильи Ильича, Мирона Сергеевича Коновалова заканчиваются возвращением и ощущением засилия более обострённо. Они подготавливают героя к дальнейшему выбору, к поступку.

Таким образом, скачки захаровского героя свидетельствуют о нравственных началах личности (неудовлетворённость, сомнение, недовольство собой) и её деятельном характере. Однако герои скачка не приспособляются к обстоятельствам, но и не воздействуют на них.

В целом Захарова интересует период «меженицы». Писатель художественно исследует вопросы влияния времени, окружающего мира на человека, его действия, отношения с людьми. При этом поведение героя передаётся через пространственные знаки со значением рубежа, границы. Оно ассоциируется с вещно-предметным миром, имеет выход в открытое пространство. Одним словом, в центре прозы Захарова – герой выбора. И автор пытается понять героя «меженицы», его природу создающих и разрушительных сил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. С. 234-408.
2. Гладышева О. Литературная жизнь Поволжья. Обзор // Волга. 1973. № 10. С.153-164.
3. Родионов В.Г. Энергия, воплощённая в слове // Михаил Сеспель. Собрание сочинений. 2-е доп. изд. Чебоксары, 1989. С. 8-44.
4. Эзенкин В.С. Обзор чувашской прозы 1972 года // Чувашский язык, литература и фольклор. Сборник статей. Выпуск III. Чебоксары, 1974. С.251-269.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Oчерki po istoricheskoi poetike // Voprosy literatury i jestetiki. Issledovaniya raznyh let. M., 1975. S. 234-408.
2. Gladysheva O. Literaturnaja zhizn' Povolzh'ja. Obzor // Volga. 1973. № 10. S.153-164.
3. Rodionov V.G. Jenergija, voploshhjonaja v slove // Mihail Sospel'. Sobranie sochinenij. 2-e dop. izd. Cheboksary, 1989. S. 8-44.
4. Jezenkin V.S. Obzor chuvashskoj prozy 1972 goda // Chuvashskij jazyk, literatura i fol'klor. Sbornik statej. Vypusk III. Cheboksary, 1974. S.251-269.

Поступила в редакцию 13.07.2022.

Принята к публикации 18.07.2022.

Для цитирования:

Урукова Л.А. О закрытом пространстве и героях скачка // Гуманитарный научный вестник. 2022. №8. С. 18-22. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/08/UrukovaL.pdf>